

Новый взгляд на проблемы теории разделения властей

Балашов Сергей Александрович

Студент (специалист)

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Москва, Россия

E-mail: balashov123456@mail.ru

С момента создания теории разделения властей прошло много времени, поэтому классическим делением на три ветви вряд ли кого удивишь. С развитием этой идеи появляются в научном дискурсе «дополнительные» ветви: федеративная, контрольная, президентская, материальная, избирательная, политическая, власть СМИ [1].

Мало того, что классическое деление не выдерживает критики в силу того, что критерия, по которому происходит деление, нет. Об этом говорит, во-первых, несовпадение перечисления ветвей власти у одного из «разработчиков» данного принципа Д. Локка и классического. Во-вторых, «открытие» разными учеными иных ветвей власти, которые в данной работе имеют конвенционное определение - «дополнительные» ветви власти; так в российской конституции Президент не входит ни в одну ветвь власти, что дает основание говорить о «президентской» ветви власти - это также касается Счетной Палаты, ЦБ, Прокуратуры (с оговорками). В-третьих, стоит отметить, что, например, исполнительная власть также в определенных законом случаях может осуществлять «правосудие» - имеется в виду рассмотрение дел, вытекающих из административных правонарушений. Конечно, данная деятельность не есть правосудие, но есть рассмотрение спора, разрешение столкновения, кара за нарушение закона. В-четвертых, стоит отметить опыт стран, когда парламент делегирует свои полномочия другим органам, в частности правительству или, если приводить в пример историю России, существование права и реальной возможности издания Президентом указов, которые восполняют пробелы правового регулирования по вопросам, требующим законодательного решения[3]. В-пятых, стоит отметить специфичность формирования источников права в странах с англосаксонской системой права, где, наряду со статутом, есть основной - прецедент, а формируется он судом. Перечислять положения критики классической модели можно долго.

Мало того, что время не стоит на месте. Что общество и люди, общественные отношения не стоят на месте - они развиваются, порастают новыми связями; усложняются или отмирают старые связи. И модель, которая была прогрессивной и жизнеспособной в одно время прошлого, стала неточно, если не сказать ярче - ущербно, ограниченно, описывать реальность; приводить к искаженному восприятию актуальных государственно-управленческих решений, к непониманию и невозможности объяснить многие политические события - революции.

Важнее то, что, даже произведя эффективный синтез классической модели с «дополнительными» ветвями власти, не получится непротиворечивой модели, которая могла бы адекватно объяснить реальность, более того - адекватно и эффективно эту реальность менять.

Чтобы создать непротиворечивую модель необходимо найти критерий деления, который поможет, произведя классификацию, в познании реальности, в ее практическом изменении.

Представляется необходимым определиться с категориальным аппаратом. Власть - это возможность одного человека, группы лиц путем передачи, навязывания своей воли корректировать волю другого человека, других людей.

Существует два полюсных способа властвования, которые выделял А. Грамши - согласие (управление потоком информации) и насилие (сила) [2]. Отличие двух способов состоит в том, что при переносе воли (согласие), объект «принимает» чужую волю как свою собственную, при навязывании воли (насилие), объект не «принимает», отвергает чужую волю, более консервирует свою точку зрения.

Единая государственная власть может быть поделена по способу властвования (связи) на две ветви: силовая и согласительная. Почему же из всех возможных критериев взят именно этот? Для ответа на этот вопрос перечислим возможные критерии:

- 1) Субъект власти. Деление абсолютно не практичное. Так субъект власти - президент. Выделение ветви власти президентской бессмысленно, иначе пришлось бы выделять монархическую, императорскую, шейховскую и т.д. власти. Никаких выводов, никаких операций с этими классификациями не представляется возможным совершить.
- 2) Объект власти. Деление также не практичное. Из-за констатации различных объектов, будь то специальные (должностные лица, предприниматели) или общие, выделение властей бессмысленно.
- 3) Сферы влияния. Выделение политических, экономических, социальных ветвей власти бессмысленно. Особо комично, если это произойдет, будет выглядеть политическая ветвь власти, ибо до сих пор нет устоявшегося, общепризнанного определения понятия «политика».
- 4) Связи между объектом и субъектом. Способ властвования и ответная реакция объекта властвования. В современной же российской практике построения демократии забыли про ценность обратной связи, например, институт отзыва депутата был уничтожен.

Любое общество таково, что должна быть информационная среда, должны быть правила по которым играет общество, которые кто-то устанавливает, этот кто-то по каким-то параметрам (критериям) должен быть выбран, должны быть те, кто эти правила реализует, должны быть те, кто эту реализацию контролируют, должны быть средства обмена (деньги), должны быть те, кто защищает общество от внутренних и внешних угроз (объективных), должны быть те, кто решает конфликты и споры в обществе. Исходя из вышесказанного, согласительная ветвь делится на стратегическую: информационную власть; на тактическую: законодательную власть, избирательную власть, контрольную власть. Силовая ветвь делится на стратегическую: денежную власть; тактическую: военную, исполнительную, судебную власти.

Выделение информационной и денежной власти обязывает дать им определение (определение иных можно найти в научной литературе). Информационная ветвь определяет методы обращения с существующей информацией, методы создания новой информации. Основные исполнители - государственные и подконтрольные государству СМИ. Денежная ветвь определяет метод обращения денег, создания новых денежных средств через ЦБ.

Учитывая вышесказанное, рекомендации: выделять госорганы преимущественно специальной и общей компетенции, однако распределение органов будет специфичным для разных стран; акцентировать внимание при работе госорганов на усиление «согласительного» начала и урезания до минимума «силового» начала (включая пропорциональное распространение бюджетных денежных средств); менять содержание «согласительного» направления политики от манипуляции к просвещению; уделить внимание обратной связи.

Источники и литература

- 1) Чиркин В. Конституционное право зарубежных стран: Учеб. М., 2000.
- 2) Мосионжник Л.А. Классический и современный Марксизм. Высш. Антрополог. шк. – К., 2011.
- 3) Постановление КС от 30 Апреля 1996 Г. N 11-П // www.consultant.ru